

«Всегда полезно
подумать собственной
головой...» 3

Интервью с писателем
Мастером Чэнем

#9
(2307)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4

ВЫСОКОЕ
ИСКУССТВО
УВЯЗАНИЯ

Пьесы
Алексея Слаповского

5

ПОЛЕТ
ФУРИИ НАД
НЬЮ-ЙОРКОМ

Мифология
Салмана Рушди

6

РИТМИЧЕСКИЕ
ПРЕЛЕСТИ
АРХАИЗАЦИИ

Новый сборник
Максима Амелина

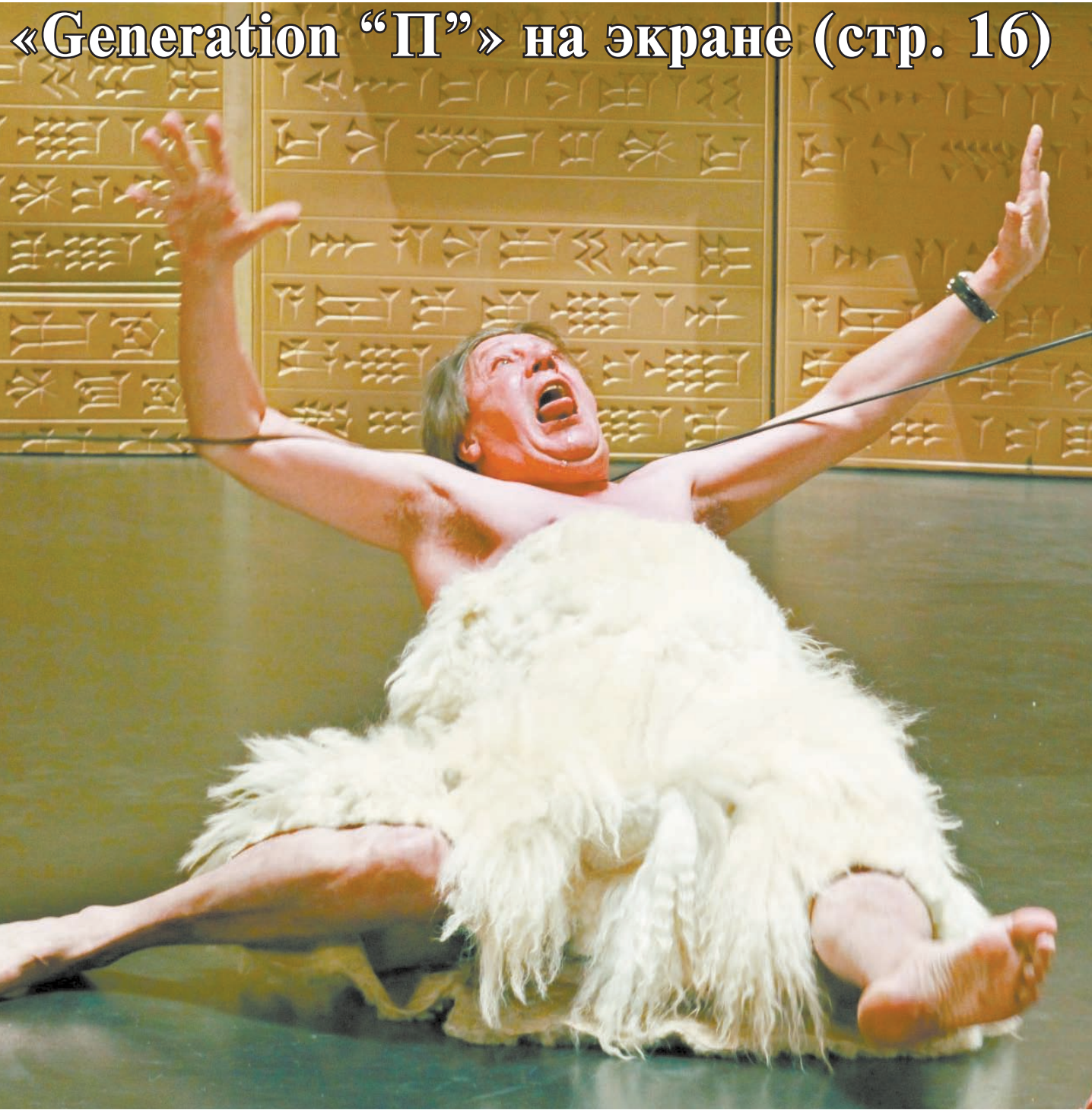
НОВОСТИ

Цепляющие современность

20 апреля организаторы национальной литературной премии «Большая книга» пригласили журналистов в любимую пельменную Иосифа Бродского на улице Красина, чтобы объявить лонг-лист 2011 года: 39 претендентов на победу. Номинаторами выступили издательства «Астрель-Санкт Петербург», «Астрель», «Ад Маргинем», «Эксмо», «ПРОЗАиК», «Молодая Гвардия», «КоЛибри», «Время», «ОЛМА Медиа Групп», «АСТ», «РИПОЛ классик», «Снежный Ком М», «Альпина нон-фикшн», ВГБИЛ им. Рудомино, ИД «Первое сентября», газета «Московский комсомолец», издательская группа «Азбука-Аттикус», журналы «Октябрь», «Знамя», «Новый мир», «Волга» (Саратов). Три работы выдвинуты членами Литературной академии, две — самими авторами. Произведения шестерых лонг-лиستеров представлены в виде рукописей и имена их авторов, согласно правилам премии, не разглашаются. Как всегда, в «длинном списке» немало мэтров современной изящной словесности: это Юрий Арабов, Дмитрий Быков, Виктор Пелевин, Людмила Улицкая, Владимир Сорокин, Алексей Слаповский, Михаил Шишкин, Ольга Славникова. Однако, по словам председателя совета экспертов премии Михаила Бутова, «в лонг-лист вошло достаточно много молодых авторов, которые раньше были за пределами внимания крупных литературных институций». Еще он отметил, что многие произведения лонг-листа «показались экспертам живыми, с нервом, цепляющими современность...»

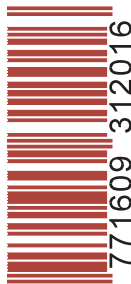
Состав шорт-листа, в который войдут не больше 15 писателей, совет экспертов огласит 25 мая, на традиционном Литературном обеде, а имена трех лауреатов станут известны осенью — в ноябре их выберет Литературная академия, которую составляют писатели, издатели, журналисты, редакторы, ученые, общественные и государственные деятели. Призовой фонд премии остался неизменным.

Копирайтеры Великой Богини «Generation “П”» на экране (стр. 16)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Международные выставки-ярмарки апреля-мая;
Конкурс АСКИ: Лучшие книги года.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 23 мая с.г.

НОВОСТИ

книга недели

И корабль «Блейк» плывет

Что такое корабль по имени «Блейк»? О, это поистине грандиозное судно, отправиться на котором в плавание стало... не то чтобы проще — скорее, более заманчиво. Потому что и поэтическое, и художественное наследие английского мастера XIX века сверкает так, точно мы живем у моря: в одном едином пространстве, современном и близком. Представьте себе книгу по образцу малоформатного издания, изящную, как гимнастка, с факсимильными репродукциями, сделанными с копий, что хранятся в Кембридже (впервые в России стихи Блейка выходят с его же цветными иллюстрациями), и английскими транскриптами.

Блейк У.
Песни невинности и опыта.
М.: Центр книги Рудомино, 2010.
— 240 с.: ил. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-7380-0359-2

«Песни невинности и опыта» были подготовлены Библиотекой иностранной литературы и стали результатом творческого эксперимента, потому что здесь все переводы — не старые, маршаковские (при всех их несомненных достоинствах), а новые, принадлежат разным, как заслуженным и хорошо известным (Бородинкой, Кружкову, Липкину), так и молодым поэтам. И получается, что само название издания почти буквально, эмоционально и фактически, совпадает с темой тех переводческих семинаров, что предшествовали выходу книги. Это на самом деле сплав невинности и опыта. Образцы художественного перевода, рожденные в таких условиях, — настолько разные, по настроению и по манере, словно их авторы читали разных блейков. Но ведь так, очевидно, и было. В разные времена, между войнами, в эпоху модернизма и постмодернизма, к нему и относились по-разному: то возвышали до небес, как прекрасного выдумщика и глубокого мыслителя, то снисходили, как до наивного ребенка, вечно витающего где-то далеко. Вордсворт считал его сумасшедшим. Кольридж видел в нем гения. А Блейк — поэт воображения. И именно поэтому так сложен для переводчика. Очень непросто оценить красоту и смысл каждого стихотворения, раскрыть загадку каждого символа и слова, связать их с графическими образами и напевными детскими конструкциями.

Вера Бройде

Прощание с ученым

Знаменитый и уважаемый ученый, автор более шестидесяти книг и трехсот статей по истории, философии, этнологии, антропологии, психологии и сексологии — Игорь Семенович Кон скончался 27 апреля в Москве после долгой болезни. Ему было 82 года. Пожалуй, для всех — и широкой публики, и профессиональной — «Введение в сексологию» Кона стало самым серьезным и авторитетным источником знаний о сексуальности как таковой, о сексологии — как науки. При том что эта книга, первоначально изданная в 1981 году в Венгрии, а затем в обеих Германиях, несмотря на поддержку ведущих советских биологов и обществоведов, включая два института Академии наук, целых десять лет распространялась лишь в самиздате, прежде чем выйти в свет у нас в издательстве «Медицина». И именно благодаря Кону впервые в советской печати были раскрыты социально-психологические аспекты эпидемии ВИЧ и подчеркнуто, что главным направлением борьбы с ней должна быть профилактика. Кона интересовали не только проблемы, связанные с сексуальным поведением. Он был невероятно разносторонним человеком и по-настоящему крупным ученым. В Институте этнографии Кон основал новую субдисциплину, назвав ее этнографией детства. А его работы о «студенческой революции» 1960-х годов помогли понять природу молодежного движения и провести параллели с теми процессами, что происходили тогда в нашей стране. Кон также писал об этнических стереотипах и национальном характере, и его работы переведены на многие иностранные языки.

Можно отправлять

Международный конкурс им. Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков, который проводится один раз в два года, приготовился принимать рукописи от авторов не моложе 18 лет — вплоть до 30 ноября 2011 года, чтобы затем члены жюри могли спокойно прочитать все присланные произведения и сообщить имя победителя. В этом году в жюри вошли: писатели Татьяна Бокова, Василь Довжик, Сергей Махотин, Наталия Пустильник-Марчук, Александр Торопцев, Сергей Шаргунов, главный редактор «Мурзилки» Татьяна Андросенко и главный редактор «Пионерской правды» Михаил Баранников, исследователи литературы и критики Ирина Арзамасцева, Ирина Зарахович, Эльвира Иванова, Марина Степанова, актер Сергей Чонишвили, а также профессионалы библиотечного дела. Председателем жюри, как и на прошлом конкурсе, стал художник Виктор Чижиков — автор нарисованного «Винни Пуха» Бориса Заходера и другого медвежонка, прославившегося на весь мир в 1980 году, когда Москва принимала Олимпийские игры. В зависимости от решения этих людей кто-то будет выбран в победители, а занявшие первое, второе и третье места помимо диплома лауреата и лауреатской золотой медали получают денежное вознаграждение в размере 1 000 000, 800 000, 500 000 рублей соответственно. Кроме того, их произведения пополнят собой книжную серию «Лауреаты Международного конкурса им. Сергея Михалкова», издающейся по итогам конкурса. Торжественная церемония награждения состоится 13 марта 2012 года, в день рождения детского поэта.

Издания, отрецензированные в номере

Амелин М. Гнутая речь	6
Андреева Ю. Многоточие сборки	9
Артцц У., Чейс Б., Висенте М. Кроличья нора, или Что мы знаем о себе и Вселенной?	16
Барабтарло Г. Сочинение Набокова	9
Веркин Э. Друг апрель	19
Гласс К. Будь моей мамой	15
Грачева А. Жанр романа в творчестве Алексея Ремизова (1910–1950 годы)	9
Гринвуд Д. Маленький оборвыш	19
Гришковец Е. 151 эпизод жизни	15
Гудкова С. Современная русская поэзия.	9
Дегтярева И. Цветущий репейник	19
Иман А. Кот в сапогах	24
Каван А. Лед	5
Кенжеев Б. Послания	6
Конструкты национальной идентичности. Известная и неизвестная эстрада конца XIX – начала XX веков: Каталог Фонда цензуры произведений для эстрады отд. Рукописей и редких книг С.-Пб. гос.театр. б-ки, 1846–1917 ..	9
Коупленд Дж. Поколение А	5
Мало Г. Без семьи	19
Никольская А. Кадын – Владычица гор	19
Нилин А. Красная машина	7

Нилин А. Спортивный интерес	7
Нуровская М. Супружеские игры	15
Осипов М. Крик домашней птицы	4
Пелевин В. Generation «П»	16
Рабинер И. Спартаковские исповеди	7
Рубанов А. Психодел	4
Рубинштейн Л. Четыре текста из Большой картотеки	6
Рушди С. Ярость	5
Сибрук Дж. Проблеск гениальности и другие правдивые истории изобретений	15
Сирано / Пересказ Т.-М. Ле Тан	24
Слаповский А. Самая настоящая любовь	4
Стивотер М. Баллада	9
Тавров А. Письма о поэзии: Статьи и эссе	9
Трауб М. О чем говорят младенцы	9
Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили	15
Чаландзия Э. Стадия зеркала	15
Шнакенберг Р. Тайная жизнь великих писателей	15
Энар М. Вверх по Ориноко	15

Края Света больше нет

С лица земли исчез прототип обиталища Дэзи и Тома Бьюкененов, героев «Великого Гэтсби». Построенный в 1902 году особняк Lands End («Край Света»), краеведческую гордость Лонг-Айленда, с разрешения местных властей разобрали на кирпичи. Причина проста — «Край Света» никто не хотел покупать. Дом, вдохновивший Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, разделил печальную судьбу множества своих собратьев: за последние полвека на Золотом побережье Лонг-Айленда были утрачены сотни старинных особняков, оказавшихся «нерентабельными» в результате роста налогов на недвижимость и расходов на техническое обслуживание.

Инкунабула из глубинки

В небольшом городке Сэнди, в штате Юта, во время сбора средств для местного музея обнаружили букинистическую драгоценность — изданную в 1493 году в Германии инкунабулу «Нюрнбергская хроника». Этот исторический труд, охватывающий период от сотворения мира до конца XV века, считается одной из первых подробно иллюстрированных книг, изданных с момента изобретения книгопечатания («Нюрнбергская хроника» содержит более двух тысяч иллюстраций). Сегодня в мире насчитывается всего около семисот экземпляров этой книги. В 2010 году хорошо сохранившаяся «Нюрнбергская хроника» была продана в Лондоне за 850 тысяч долларов, а в идеальном состоянии ее стоимость, по оценкам экспертов, может составить до миллиона долларов. В «Нюрнбергской хронике» из Сэнди недостает половины страниц, однако, по мнению обнаружившего ее букиниста Кена Сандерса, «каждый букинист мечтает заполучить в коллекцию эту книгу или хотя бы несколько страниц из нее».

Свежеотпечатанный гламур

Книголюбивый кутюрье Карл Лагерфельд, владелец библиотеки в триста тысяч томов, издательства Edition 7L и магазина f 7L на Рю Лилль в Париже, запечатлел свою страсть к печатному слову... в духах. В сотрудничестве с известным берлинским парфюмером Гезой Шоеном он создал аромат Paper Passion («Бумажная страсть»), благодаря которому модницы смогут благоухать свежеотпечатанной книгой. Интеллигентный парфюм будет продаваться в упаковке в виде книги, в страницах которой высечена специальная ниша для флакона.

Выбор редакции

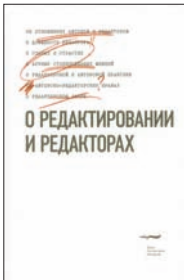

1 Роман Гетры Мюллер основан на воспоминаниях румынских немцев, по окончании Второй мировой войны депортированных «восстанавливать советское хозяйство». Обязательно прочтите его, если вам кажется, что все, что можно написать про метаморфозы сознания человека за колючей проволокой, уже написано!

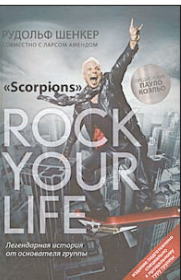
Мюллер Г.
Качели дыхания / Пер. с нем. М. Белорусца.
СПб.: Амфора, 2011. — 320 с.

2 Редактирование — не технический процесс. Это драматизм столкновений авторов с теми, кто готовит их тексты к бумажному изданию. Основа сборника — полувековая коллекция тематических вырезок и выписок Аркадия Мильчина, крупнейшего практика и теоретика редакторского дела.

О редактировании и редакторах: Антол. сб.-хрестоматия / Сост. А.З.Мильчин.
М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 672 с.

3 Создатель и бессменный гитарист легендарных «Scorpions» Руди Шенкер рассказывает о тернистом пути к музыкальному Олимпу, встречах с Михаилом Горбачевым и Полом Козльо, постижении глубин человеческого Эго и тонком искусстве ниспровержения стереотипов, ломать которые, по его глубокому убеждению, никому и никогда не поздно.

Шенкер Р.
Rock your Life / Пер. с англ. И. Гиляровой.
М.: Эксмо, 2011. — 344 с.

«“Поцелуй Востока” оказался счастливым...»

Беседовал
Дмитрий Малков

Человеку, который впервые встретит такое имя в литературе, как «Мастер Чэнь», возможно, представится, что это некий умудренный и убеленный сединами восточный даос, — и тут он ошибется! На самом деле под этим именем кроется вполне наш, российский денди, хотя и востоковед, Дмитрий Косырев. Недавно, после пяти детективно-исторических романов, у него вышел сборник рассказов о современном Востоке (и о европейцах, живущих там) — «Магазин воспоминаний о море». Автор любезно согласился дать нам интервью.

— Считается, что на Востоке, в частности в том же Китае, люди живут, оперируя даже не веками, а тысячелетиями. Ну, был один император — похуже, потом другой — получше, потом был Мао... Но какая, в сущности, разница? А вот какой-то единый фон существовал и будет существовать всегда.

— Абсолютная правда. Там другое понимание времени, и, в частности, другое понимание исторического процесса. Для них история — не прямая линия, а круг. Это наглядно видно на примере буддистов — а в Китае в основном эта религия, — которые верят в переселение душ, в перерождение. В китайской литературной классике очень много сюжетов, в которых души, будучи уже в других телах, встречаются со знакомыми из прошлых жизней — это безумно красиво. То есть человек все время ищет, кем он был раньше, и это совершенно иное понимание человека, в частности политика. Именно поэтому китайцы блестящие стратеги — во всем, что не касается бизнеса, — поскольку все, что они делают в области практики и тактики, они просчитывают далеко наперед, на много десятилетий.

— Каково отношение в Китае к русским? Ведь после 1917 года там была огромная диаспора из эмигрантов.

— Сейчас той диаспоры нет. Когда я работал на Филиппинах, то наблюдал последнюю точку ее путешествия. Там в 1940-е годы, после войны, был организован громадный лагерь Тубабао, для нашей шанхайской эмиграции, туда последних русских эмигрантов свезли... Сейчас эмиграция другая: это люди относительно молодые, которые начали прибывать в Китай в 1990-е годы. Собственно, отчасти о них мой новый сборник «Магазин воспоминаний о море».

— В связи с этим еще один штамп о Востоке, неоднократно растиражированный в литературе: что к европейцам там относятся именно как к нецивилизованным варварам...

— Конечно, такое есть. Не только среди китайцев. То же самое наблюдается и среди тайцев, и разных малайзийских народов. На «западника» там всегда смотрели как на нечто несуразное, смешное, и вообще второсортное. Причем «западники» это отказывались понимать и замечать, а зря. В конце концов это местные, тамошнее население, они гораздо лучше знают все правила не только в отношении этикета, но и в отношении климата, еды и прочего. Но сей-

час в меньшей степени проявляется это пренебрежение, потому что те же китайцы подускоились насчет своего величия и роли в мире, начали понимать, что приехавшие к ним европейцы в конце концов приспособятся, и все встанет на свои места. А вообще, там главные качества — это терпение и вежливость. И каждый европеец должен осознавать, что он играет в этом обществе некую роль, причем в этой роли много и преимуществ, поскольку ему многое прощается.

— Чем руководствуются люди, выбирающие в наше время для постоянного жительства именно Азию?

— У меня такое ощущение, что они ничего не выбирают. Это происходит случайно. Например, занимался человек челночным бизнесом в 90-е годы, а потом, возможно, и каким-то другим бизнесом. Приезжает туда по делам (вот, кстати, еще момент: туристы реже остаются там жить, туризм эмиграцией обычно не кончается) — и вдруг замечает, что здесь можно и нужно сделать что-то еще. То есть, просто надо задержаться ненадолго, пожить. А потом выясняется, что все дешево, приятно, интересно... Дальше у каждого своя судьба: кто-то решает задержаться еще на год, у кого-то появляется семья... И потом происходит самое интересное — появляется компания, то есть другие местные русские. Вообще, ненависть русских друг к другу сильно меркнет на расстоянии от границы.

— А как люди приспосабливаются к тамошней еде? Ведь кулинарные традиции совершенно разные, да и «русское брюхо» вроде как не ориентировано на экзотическую «диету»?

— Ну, во-первых, начнем с того, что, например, китайская кулинарная традиция весьма изысканна, и даже французская кухня, считающаяся вроде как европейской вершиной, блекнет в сравнении с ее великолепием. Все безумно вкусно, и не знаю, чем надо быть, чтобы эта еда не нравилась. Хотя я наблюдал, еще в советское время, когда наши люди, работавшие в Китае, старались без необходимости не выходить на улицу и есть самодельный борщ. А в Малайзии одна наша семья снимала домик, и они там на чердаке затеяли делать квашеную капусту, сок потек — так потом, после их отъезда, этот домик несколько месяцев стоял закрытый, в нем перестылали полы, белили потолки... Страшная история. Но это исключительная дикость. Потому что в целом людям, которые предприняли хотя

бы короткую поездку в Азию — да и в Европу, куда угодно, — интересен мир, интересны иные обычаи и, в частности, кухня.

Во-вторых, собственный желудок вам подскажет, что есть европейскую еду в тех широтах, где жарко, просто неразумно. Она «не ложится». Она тяжелая и просто опасная. Азиатский климат не располагает, скажем, к поеданию сырого мяса. Вообще, ко всему можно привыкнуть — к тайфунам, к наводнениям... Это, кстати, подбадривает, делает жизнь веселее. И когда человек преодолевает некоторые трудности, ему начинает нравиться то, что с ним происходит.

— Давайте немного сдвинемся географически. Известно, что за то время, что Индия была частью Британской империи, ее культура оказала гигантское влияние на культуру Британии. А есть ли такое влияние в отношении России?

— Еще какое! Люди, побывавшие в Индии, воспринявшие ее религию, точнее, религии, поскольку их там великое множество, через это гораздо проще приходят к православию. Борис Гребенщиков — самый известный пример. Потом они обнаруживают, что существует Аюрведа, и она, оказывается, лечит... Всегда полезно отойти от каких-то рамок и подумать собственной головой. Мне вообще жалко человека, который предпочитает всю жизнь просидеть в одной культуре и боится сделать шаг в сторону. Человек все-таки любопытное животное, и ему обычно хочется все попробовать. Вот, кстати, всегда хотел понять: русские по своей природе глобалисты или нет? Вроде как у нас посмотришь и наслушаешься — в том числе, скажем, идиотов, которые против надписей иероглифами в наших городах, — становится страшно. Потом смотришь на тех же русских на мировых просторах — а там все в порядке.

— Вспомним знаменитую строчку Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток...» Вы же утверждаете, что это вещи вполне совместные. Отчего же до сих пор многие считают, что Восток — это нечто чуждое, отдельное от нашей страны?

— Это они считают оттого, что наша система образования закладывалась при Петре I, который всеми силами хотел сделать Россию европейским государством. Получилось у него это, правда, только частично, и европейской стала лишь часть общества. Русские, на мой взгляд, — стопроцентные азиаты, тем более

что территориально Азии у нас очень много. И страх перед Востоком — свойство той самой части, которая понимает, что эксперимент не удался, и чувствует себя несколько нервно.

Что же касается Киплинга, то одна строчка — это еще не все стихотворение, и дальше у него показано, что ситуации бывают разные. И Британия с Индией сошлись, причем отчасти весьма печальным образом. Я читал исследование одного историка, который утверждает, что, только получив Индию, британская нация стала тем, чего она всегда хотела. Когда они Индию получили, то некоторое время жили в состоянии равновесия и счастья. Когда потеряли — тут и пошла упадок и разрушение. А до поры до времени Индия спасала Британию от морального самоубийства. Интересно, что британцы вели себя в колониях с неистребимым чувством собственного превосходства — бремя белого человека! — а сейчас почти у каждого англичанина, особенно из образованных кругов, найдется кто-то из родственников старшего поколения, который непременно работал в Индии, Малайе или где-то еще, и об этом вспоминают с умилением. Да и люди нынешнего поколения, приезжая в Азию, порой остаются там жить и чувствуют себя комфортно. Так что этот «поцелуй Востока» оказался для Британии счастливым.

— Вернемся к вашему творчеству. Можете ли вы назвать каких-то авторов, на традиции которых вы опирались, когда начинали писать свои романы?

— Я подозреваю, что если и держал что-то в уме, то подсознательно. Хотя мы все «родом из детства», и у меня в детстве в шкафу была серия «Путешествия и приключения». Первую свою книгу я считаю достаточно неудачной, а что касается второй — то там, наверное, на меня подействовала «Черная стрела» Стивенсона. Маленькая, простая и очень музыкальная. А если говорить о стилистике, то на меня, пожалуй, больше действовали поэты, чем прозаики. Я где-то на той оси, которая в нашей культуре шла от Гумилева, через Вертинского, к Гребенщикову. Они все, с одной стороны, романтики, а с другой — глобалисты, то есть нет только своего болота, а есть весь мир, в котором они чувствуют себя свободно, весело, уверенно. Но вообще, сам автор не может об этом судить. Это дело критиков, они будут что-то говорить, а он поднимать руки и отвечать: «Что вы, нет-нет, не может быть, да я вообще такого не читал».

4 Сначала речь идет о семье, что в 1970-х годах живет на ферме в Калифорнии, потом о старой французской усадьбе, а когда события Первой мировой перекликаются с телерепортажами о войне в Персидском заливе и карточный шулер напоминает цыгана-гитариста с другой стороны Атлантики, — вы понимаете, что все истории Ондатже сохраняют друг с другом связь.

Ондатже М.
Дивисадеро: Роман / Пер.
с англ. А.Сафронова.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,
2011. — 288 с. — (Цвет литературы).

5 Каким был кинематограф до революции? Как снимали Николая I и Ленина? Как подавались на экране религиозные сюжеты или еврейская тема, и что стало с мастерами той эпохи в советском кино? На эти и многие другие еще малоизученные темы рассуждает Рашид Янгиров — историк отечественного кино.

Янгиров Р.
Другое кино. Статьи по истории отечественного кино первой трети XX века.
М.: Новое литературное обозрение,
2011. — 414 с.

6 Он не только был певцом и композитором — тем, чье имя в первую очередь называешь, когда слышишь слово «Beatles». Джон Леннон был писателем. Вы читали его сборник миниатюр «Пишу как пишется»? Первая книга была смешной, эта — саркастична: 1960-е годы, литературные традиции и шаблоны, интеллектуалы и циники — колючий английский юмор.

Леннон Дж.
Испанец в колесе / Пер.
с англ. А.Курбановского.
М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
— 208 с.

7 «Федя! Дичь!!!», «Мусик! Ну готов гусик?» , «Икра заморская, баклажанная!», «Какая гадость эта ваша заливная рыба!» Все мы помним и любим эти гастрономические перлы советского кино, но много ли мы знаем о правильном приготовлении этого самого гусика? Андрей Макаревич, как всегда, готов поделиться ценным кулинарным опытом.

Макаревич А.
Наше вкусное кино с
Андреем Макаревичем.
М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус,
2011. — 208 с.: ил.